

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(47).05

ББК 63.3(2)51

А 40

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-15-21

ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ ПРИ ПЕРЕСЕЛЕНИИ В РОССИЮ В XVIII В.

(Рецензирована)

Наталья Борисовна Акоева

*Краснодарский государственный институт культуры, г. Краснодар, Россия
akoeva_nata@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории России XVIII в., периоду правления выдающегося реформатора – Петра I, интерес к деяниям которого не ослабевает. Рассматриваются вопросы привлечения иностранных мастеров на русскую службу, особенности заключения договора, условия службы и увольнения с должности, размер заработка и другое. Отмечается, что наряду с посредниками, близкими к царю, дипломатами или специально посланными в Западную Европу агентами, приглашением в Россию мастеров занимались лица менее значимые и известные. Источниковую базу составили документы, связанные с деятельностью иностранцев в России. Важную роль сыграли различные дневники и мемуары участников событий. В России уже в XVIII в. большое внимание уделялось правовым вопросам оформления отношений с иностранным мастером. Учитывались не только пожелания самого специалиста, но и выгоды нанимающей стороны. Контракты с иноземцами говорят о достаточно высокой правовой культуре, присущей Российской империи в тот период. Советские и российские исследователи обращались к избранной нами теме, освещая общие аспекты привлечения иностранцев для службы в России. Ряд историков рассматривали вопросы юридического статуса иностранцев из отдельных стран, в частности Англии, Франции, Германии.

Ключевые слова: мастер, подмастерье, медик, архитектор, живописец, договор, жалование, найм иностранных специалистов, правовые нормы.

Для цитирования: Акоева Н.Б. Юридические основания и региональные предпочтения иностранцев при переселении в Россию в XVIII в. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 1 (314). С. 15-21. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-15-21

Original Research Paper

LEGAL GROUNDS AND REGIONAL PREFERENCES OF FOREIGNERS WHEN RESETTLING IN RUSSIA IN THE XVIII CENTURY

Natalya B. Akoeva

Krasnodar State Institute of Culture, Krasnodar, Russia

akoeva_nata@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of attracting foreign masters to the Russian service in the XVIII century, the specifics of concluding a contract, the conditions of service and dismissal from office, the amount of earnings and more. It is noted that along with intermediaries close to the tsar, diplomats or agents specially sent to Western Europe, less significant and well-known persons were engaged in inviting masters to Russia. Already in the XVIII century, much attention was paid to the legal issues of registration of relations with a foreign master. Not only the wishes of the specialist himself were taken into account, but also the benefits of the hiring party. Contracts with foreigners speak of a fairly high legal culture inherent in the Russian Empire at that time. Soviet and Russian researchers explored the chosen topic, focusing on the general aspects of attracting foreigners to serve in Russia. A number of historians considered the legal status of foreigners from certain countries, in particular England, France and Germany.

Keywords: master, apprentice, physician, architect, painter, contract, salary, hiring of foreign specialists, legal norms.

For citation: Akoeva N.B. Legal grounds and regional preferences of foreigners when resettling in Russia in the XVIII century // Bulletin of the Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 1 (314). pp. 15-21. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2023-1-314-15-21

Введение. Актуальность исследования обусловлена сохранением постоянного научного интереса к периоду правления Петра I, его реформам и их последствиям для истории страны.

Источниковую базу составили документы, связанные с деятельностью иностранцев в России, например, указ о явке иноземцам, приезжающим в Санкт-Петербург, указ о заведении в России фабрик, об освидетельствовании мастеров, из других государств вывезенных, которые позволили рассмотреть юридические основания пребывания в стране иностранных мастеров самых различных профессий: живописцев, архитекторов, хирургов. Важную роль сыграли различные дневники и мемуары участников событий.

Советские и российские исследователи обращались к избранной

нами теме. Например, В.Н. Захаров, О.И. Куприянова и др. освещали общие аспекты привлечения иностранцев для службы в России. Ряд историков рассматривали вопросы юридического статуса иностранцев из отдельных стран, в частности Англии, Франции, Германии.

Особое внимание было уделено статьям и монографиям, посвященным вопросам развития искусства России петровского времени, ведь в страну приехало большое количество архитекторов, живописцев и т.п.

Использованные источники и исследования историков и искусствоведов позволили выявить юридические основания и региональные предпочтения иностранцев при переселении в Россию.

Методы. Основным методом исследования является анализ

источников, связанных с юридическим оформлением условий службы иностранцев, опубликованных в Полном Собрании Законов Российской империи. Важное значение имел метод обобщения, позволивший выявить, как шел набор иностранцев, какие они имели льготы и привилегии на русской службе.

Результаты. В период становления Российской империи важную роль играли иностранные граждане, приехавшие в страну.

Привлечению иностранного мастера на русскую службу предшествовала тщательная подготовка, особенно в правовом отношении. Большое внимание при этом уделялось составлению контрактов с иностранцами. Важным для российской стороны моментом было соблюдение собственных интересов при гарантии определенных льгот нанимавшимся специалистам.

Приезду мастера в Россию, как правило, предшествовали переговоры и заключение контракта. Именно контракты с иностранными мастерами являются наиболее важным источником, предоставляющим информацию об обязательствах сторон и условиях приезда мастеров. Переговоры об условиях службы вели А.А. Матвеев, А.Б. Куракин, Ю.И. Кологривов, П.П. Беклемешев, француз Елизарий дю Крок и другие известные приближенные царя [1].

При подписании договора обязательно указывался посредник, его адрес, должность и титул, ведь он отвечал и перед иностранцем, т.к. посылал его в чужую незнакомую страну, и перед русским государем [2].

Соблюдение русской стороной условий договора дю Крок гарантировал, ставя в залог свой собственный дом: «Ко исполнению сего от обеих сторон... положили в залог вышеупомянутыя своя в Париже сущие дом, а именно господин барон дю Крок свой дом» [3].

В 1715 г. поиск работников самых различных профессий осуществлял

Ж. Лефорт. Но для исполнения желаний царя Лефорт поставил следующие условия:

«Чтоб я имел царский указ принять оные персоны и обещать им столько в год.

Чтоб я дал им денег на дорогу.

Чтоб я сам поехал во Францию, для сего дабы выслать токмо добрых и искусных мастеровых людей, ...а по искусству их надобно будет прибавлять им жалования, чтоб тем их склонить оставить отечество свое...

Не возможно будет такое дело предвоспринять без договора от его царского величества також на протори пути моего и тех людей, которые я могу употребить» [4].

Перечисленные пункты свидетельствуют о тщательной подготовке петровского агента. Перед нами предстает своего рода идеальная программа действий посредника, чьи полномочия определяются монаршим указом. Агент решал связанные с приездом мастера финансовые вопросы, определяя, кому какую дорожную сумму выдать в зависимости от профессионализма нанимаемого иностранца.

В целом роль царского агента при найме иностранных специалистов была достаточно велика, но его полномочия ограничивались царским указом. Вместе с тем следует отметить, что привлечение агентов для найма специалистов за границей характерно для первой половины XVIII в. В этот период сотрудничество между царским агентом и нанимателем было очень тесным, практически ни одной сделки по найму иностранных мастеров не проходило без участия императорского представителя. Вторая половина века отмечена более массовым приездом иностранцев в Россию, и, как правило, закрепление их на русской службе проходило уже без участия агентов по найму. Благоприятные условия службы, жизни в Российской империи для иностранных граждан способствовали тому, что последние уже не по

приглашению, а по собственной инициативе стремились отправиться в «далекую Россию», чтобы быстро сделать карьеру и, наконец, улучшить свое материальное положение. При этом договоры с иностранцами заключались уже непосредственно в России.

Говоря о примерном содержании типового контракта, можно отметить следующее. Основной текст договора сводился к перечислению обязательств сторон и описанию различных умений приглашенных. Последние обычно стремились утвердить себя в глазах нанимателей, а поэтому старались представить весь диапазон своих возможностей. Но, зная, что русская сторона устраивала для нанимавшихся мастеров испытания, выбирая лучших, иностранцы стремились описать свои способности не приукрашивая. Так, например, в договоре помощника архитектора Жана Лежандра подробно описан круг его обязанностей как помощника архитектора, который должен быть знатоком не только проектирования, но и тесания камня и украшения интерьеров зданий:

- «в архитектуре за подархитектора во всяком строении;
- в черчении планов и рисунков для строений и уборов;
- за учредителя в строении всяких созидааний и для учения работников, как чертить, тесать, пиловать камни;
- в кумироделии для тесания всяких фигур украшения и крестов или сосудов или с костей домашних в морворе, камне и дереве;
- в позолоте всякой работы на дереве, камне» [5].

В российских архивах сохранились черновики некоторых договоров, по которым можно судить о процессе юридического оформления условий работы приглашенных иностранцев. Такие контракты способствовали тесной зависимости мастеров, подмастерьев, агентов друг от друга, что в чужой стране сплачивало и обособляло иностранцев.

Уважение к правовым нормам скрепляло эту конструкцию.

Приехавшему мастеру нередко дополнительно давались деньги на квартиру, дрова и свечи. Непременным пунктом был размер жалования на год в рублях. Сумма варьировалась в зависимости от репутации мастера и обещанных им услуг. Как известно, самое крупное жалование было положено французскому архитектору Жану Батисту Леблону – пять тысяч рублей. Французский живописец Луи Каравакк получал пятьсот рублей в год. Помимо проезда, мастерам оплачивались и другие расходы. Например, в контракте Каравакка сказано: «А за дела его плата будет особливая, в которых о цене будет волею его Каравакка» [6].

Кроме этого, иностранные специалисты получали ряд льгот, например, освобождение от пошлин и налогов. В контракте могли быть прописаны условия для постройки дома для мастеров: «Свободная квартира или безденежно место для строения особливо ему двора, и ежели по трех годах не похочет он больше быть в службе Е.И.В., то свободно ему будет ехать, куда похочет, и двор свой продать ему вольно будет» [7]. Так мастера получали дополнительно царский подарок. Важно отметить, что это было выгодно не только приглашенному, но и России, т.к. в столице стали строить новые кварталы, по-европейски создавалось городское пространство.

Следует отметить, что это «место для строения» порой достигало огромных размеров. Так, например, «услуга» Генриха Фика, по проекту которого была составлена знаменитая «Табель о рангах», а также созданы коллегии (министерства), стоила русской стороне следующего. Бывшему бургомистру маленького городка в Голштинии, каковым был Г. Фик, предоставлялось огромное поместье в Лифляндии, замок Оберпаллен, охватывающий целый церковный приход, более мелкие пожалования в Эстляндии [8]. Как

советник Камер-коллегии он получал жалование 1600 рублей, что являлось большой суммой по тем временам [9].

Оклады иностранных мастеров во много раз превышали оклады русских, находившихся на той же должности. В 1723 г. архитекторы Николай Микетти получал 5000 р., Гаэтан Киавери – 1100 р., Андрей Трезини – 1000 р., а русский архитектор Александр Какоринов в 1763г. – всего 700 р. [10].

Когда иностранный специалист приезжал в Россию, он должен был доказать свою квалификацию, предъявив рекомендации от соотечественников и сдав экзамен. После трех лет службы в качестве «придворного служителя» [11] мастер мог уехать или продлить контракт.

Иностранный мастер должен был набрать себе учеников, сам определив их количество: «Понеже господин Леблон, начальный архитектор его царского величества, чрез его капитулярию обязался учить русских людей всем художествам, которые он знает и... требует ныне дабы для тех наук дать ему столяров – 25, резчиков каменных – 30, резчиков на дереве – 15, литейщиков – 20, слесарного дела или кузнецов – 30, итого 120 человек, и чтоб эти люди тем ремеслам были уже искусны, дабы не только тем художествам скорее обучиться, понеже по капитуляции призваны были те мастера на малое время... от чего уйдет время и будет убыток России» [12].

Подготовленный таким образом подмастерье должен был в любой момент заменить своего учителя. Так постепенно на смену иностранцам приходили русские мастера.

В 1719 г. указом Петра была введена обязательная регистрация иностранцев в Петербурге, в котором прописывался порядок въезда и выезда из страны. Сведения о человеке записывались в Полицейместерской канцелярии, паспорт отдавали в Коллегию Иностранных дел. Затем иностранец регистрировался в одной

из Коллегий по месту своей будущей работы [13].

В 1721 г. появилось еще одно новшество, вызванное недобросовестностью некоторых иностранных подданных, не плативших свои долги государству или частным лицам. Об отъезде теперь надо было сообщать заранее. В случае наличия долгов, покинуть страну было нельзя.

Иностранными специалистами очень дорожили в России. «Ни за кем из своих не ухаживали так, как за заграничными мастерами», – подчеркивал В.О. Ключевский [14]. В Указе императора «О заведении в России фабрик, об освидетельствовании мастеров, из других государств вывезенных, об отпуске их в отечество по миновании сроков по контрактам» при приеме требовалось проверить, знают ли мастера свое дело, если же не знают или знают плохо, отправить обратно домой. Если мастер знает свое дело, то заключить с ним контракт и содержать его, как положено, требовать, чтобы обучал наших мастеров.

Если иностранец решит уехать раньше срока, надо было выяснить причину, сам ли хочет или ему было какое-то притеснение. В таком случае государь требует разобраться с произошедшим, наказать виновных, обидевших иностранного специалиста, а мастера «употребить» в другом деле [15]. Такие выгоды давались иноземным мастерам и фабрикантам с одним непременным условием, чтобы они прилежно учили русских своему мастерству.

Заключение. Таким образом, следует отметить, что уже в XVIII в. большое внимание уделялось правовым вопросам оформления отношений с иностранным мастером. Учитывались не только пожелания самого специалиста, но и выгоды нанимающей стороны. Контракты с иноземцами говорят о достаточно высокой правовой культуре, присущей Российской империи в тот период.

Примечания:

1. Захаров В.Н. Внешнеторговая деятельность иностранных купцов в портах Азовского и Черного морей в середине и второй половине XVIII в. // Вестник МГУ. Сер.: История. 2004. № 4. С. 89-94.
2. Корб И.Г. Дневник поездки в Московское государство. М., 1989. С. 67-69.
3. Михайлов А.Ю. Французские мастера при русском дворе в первой трети XVIII века: обстоятельства заключения контрактов и условия поступления на русскую службу // Вестник МГУ. Сер.: История. 2002. № 2. С. 64-65.
4. Там же. С. 66.
5. Ильина Т.В. Русское искусство XVIII века: учеб. пособие. М., 1999. С. 120-121.
6. Лабутина Т.Л. Восприятие английской культуры в России в эпоху Петра I // Вопросы истории. 2002. № 9. С. 17-25.
7. Петр Великий: воспоминания. Дневниковые записи. Анекдоты. СПб.; М, 1993. С. 145.
8. Бабич М.В. Из истории государственных учреждений XVII в.: кабинет императорского величества // Вестник МГУ. Сер.: История. 1998. № 6. С. 40-42.
9. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. М., 2007. С. 129.
10. Куприянова О.И. Иностранцы на государственной службе в России в XVIII в.: правовой статус // Вестник Московского университета. Сер.: Право. 2008. № 5. С. 80.
11. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII в.: опыт целостного. М., 1994. С. 166.
12. Стромский-Петров В.Ф. Тысяча лет русского искусства: история, эстетика, культурология. М., 1999. С. 123, 125.
13. Указ о явке иноземцам, приезжающим в Санкт-Петербург для записки, в Канцелярию Полицмейстерских дел. 31 августа 1719 г. // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т. V. С. 732.
14. Каменский А.Б. Указ. соч. С. 245.
15. Указ о заведении в России фабрик, об освидетельствовании мастеров, из других государств вывезенных, об отпуске их в отечество по миновании сроков по контрактам и об умножении производства пеньки в Великой и Малой России 5 ноября 1723 года // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1930. Т. VII. С. 150-151.

References:

1. Zakharov V.N. Foreign trade activity of foreign merchants in the ports of the Azov and Black Seas in the middle and second half of the 18th century // Bulletin of Moscow State University. History. 2004. No. 4. P. 89-94.
2. Korb I.G. Diary of a trip to Moscow state. M., 1989. P. 67-69.
3. Mikhaylov A.Yu. French masters at the Russian court in the first third of the 18th century // Bulletin of Moscow State University. History. 2002. No. 2. P. 64-65.
4. Ibid. P. 66.
5. Ilyina T.V. Russian art of the 18th century: a manual. M., 1999. P. 120-121
6. Labutina T.L. Perception of English culture in Russia in the era of Peter I // Problems of history. 2002. No. 9. P. 17-25.
7. Peter the Great: Memoirs. Diary entries. Jokes. St. Petersburg.; M., 1993. P.145.
8. Babich M.V. From the history of state institutions of the 17th century: The Cabinet of the Imperial Majesty // Bulletin of Moscow State University. History. 1998. No. 6. P. 40-42.
9. Pisarkova L.F. State administration of Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century. M., 2007. P. 129.
10. Kupriyanova O.I. Foreigners in public service in Russia in the 18th century: legal status // Bulletin of Moscow University. Ser. 11. Law. 2008. No. 5. P. 80.

11. Kamensky A.B. From Peter I to Paul I. Reforms in Russia of the 18th century: the experience of the holistic. М., 1994. P. 166.
12. Stromsky-Petrov V.F. A thousand years of Russian art... P. 123, 125.
13. Decree on the appearance for foreigners coming to St. Petersburg for a note to the Office of Police Affairs. August 31, 1719 // PSZRI. SPb., 1830. P. 732.
14. Kamensky A.B. The mentioned work. P. 245.
15. Decree on the establishment of factories in Russia, on the examination of masters exported from other states, on their release to the fatherland after the expiration of the terms of contracts and on the multiplication of hemp production in Great and Small Russia on November 5, 1723 // PSZRI, collection 1. St. Petersburg, 1930. Vol. VII. P. 150-151.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023; одобрена после рецензирования 19.01.2023; принята к публикации 20.01.2023.

The paper was submitted 15.01.2022; approved after reviewing 19.01.2023; accepted for publication 20.01.2023.

© Н.Б. Акоева, 2023